

А.Т. Бактыбаева^{1*}, Г.А. Орынханова², Г.Ж. Жалелова³

¹Казахский национальный медицинский университет имени С. Асфендиярова,
Алматы, Казахстан

²Казахский национальный женский педагогический университет, Алматы, Казахстан

³Кызылординский университет имени Кorkyt-Ата, Кызылорда, Казахстан

E-mail: ¹publica1713@mail.ru, ²gibadat_o@mail.ru, ³gulnar_zhalelova@mail.ru

ORCID: ¹0000-0001-8980-0511, ²0000-0003-1864-1802, ³0000-0002-4355-0307

ЭМОТИВЫ И ИХ РОЛЬ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ О. АРУКЕНОВОЙ (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА УЛЫБКИ, РАДОСТИ, СМЕХА)

Аннотация. Статья посвящена одной из малоизученных тем современной филологии Казахстана – анализу функционально-семантического поля эмотивности, который представлен такими понятиями как «улыбка», «смех», «радость» в современной прозе прозаика, литературоведа, переводчика Орал Арукеновой. Область чувств и эмоций представляет собой особую область, которая способна отразить не только настроение и внутренний мир героев и автора, но и духовную культуру и духовные ценности народа. Новизна исследования, с одной стороны, заключается в материале исследования, так как это проза Казахстана конца XX – начала XXI веков, с другой – в комплексном подходе, который предполагает определение характерных и реактивных качеств эмотивных единиц в тексте художественного произведения. Классификационный и сравнительно-сопоставительный методы позволили выявить различные способы передачи чувств и эмоций. Метод лингвистического описания определил синонимический ряд лексического значения улыбки, смеха, радости в передаче удовольствия, настроения, эмотивно-оценочных смыслов в мыслях и поступках героев. В ходе анализа повести «Паломники» и «Правила нефтянки» подтверждается, что для выражения эмотивности автор применяет слова-конкретизаторы (например, «широко улыбнулся»), паракинему, квалификатор коммуникации. Описание хохота как квалификатора коммуникации помогает вступить в коммуникативный акт изолированно от речи и передает эмоциональное состояние субъекта. Данный симптоматический жест-эмблема позволяет выйти переживаемым чувствам наружу, представляя собой мимический сигнал, который показывает чувства, испытываемые в данный момент героем произведения.

Ключевые слова: эмотив, повесть, улыбка, радость, смех, художественное произведение

А.Т. Baktybaeva^{1*}, G.A. Orynkhanova², G. Zh. Zhalelova³

¹Kazakh National Medical University named after S. Asfendiyarov, Almaty, Kazakhstan

²Kazakh National Women's Teacher Training university, Almaty, Kazakhstan

³Kyzylorda University named after Korkyt-Ata, Kyzylorda, Kazakhstan

E-mail: ¹publica1713@mail.ru, ²gibadat_o@mail.ru, ³gulnar_zhalelova@mail.ru

ORCID: ¹0000-0001-8980-0511, ²0000-0003-1864-1802, ³0000-0002-4355-0307

Emotives and their role in the works of O. Arukenova (on the example of the analysis of a smile, joy, laughter)

Abstract. The article is devoted to one of the little-studied topics of modern philology of Kazakhstan – the analysis of the functional-semantic field of emotivity, which is represented by such concepts as “smile”,

"laughter", "joy" in the modern prose of the novelist, literary critic, translator Oral Aukenova. The field of feelings and emotions is a special area that reflects the spiritual culture and spiritual values of the people. The novelty of the research, on the one hand, lies in the research material, since this is modern prose of the late 20th – early 21st centuries. Kazakhstan, on the other hand, in an integrated approach, which involves determining the characteristic and reactive qualities of emotive units in the text of a work of art. Classification and comparative methods made it possible to identify different ways of conveying feelings and emotions. The method of linguistic description determined the synonymous series of lexical meanings of smile, laughter, joy in conveying pleasure, mood, emotive-evaluative meanings in the thoughts and actions of the characters. In the course of the analysis of the stories "Pilgrims" and "Oil Industry Rules," it is confirmed that to express emotiveness the author uses such means as specifying words, for example, "smiled broadly," parakinema, and a communication qualifier. The description of laughter as a qualifier of communication helps to enter into a communicative act in isolation from speech and conveys the emotional state of the subject. This symptomatic gesture-emblem allows the experienced feelings to come out, representing a facial signal that shows the feelings that the hero of the work is experiencing at the moment.

Keywords: emotive, story, smile, joy, laughter, work of art

А.Т. Бақтыбаева^{1*}, Г.А. Орынханова², Г.Ж. Жалелова³

¹С. Асфендияров атындағы Қазақ ұлттық медицина университеті, Алматы, Қазақстан

²Қазақ ұлттық қыздар педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан

³Қорқыт-Ата атындағы Қызылорда университеті, Қызылорда, Қазақстан

E-mail: ¹publica1713@mail.ru, ²gibadat_o@mail.ru, ³gulnar_zhalelova@mail.ru

ORCID: ¹0000-0001-8980-0511, ²0000-0003-1864-1802, ³0000-0002-4355-0307

Эмотивтер және олардың О. Арукенова шығармаларындағы рөлі (күлкі, қуаныш, күлкі талдауы мысалында)

Аңдатпа. Мақала қазіргі қазақ филологиясының аз зерттелген тақырыптарының бірі – жазушы, әдебиеттанушы, аудармашы Орал Арукенованың прозасындағы «күлімсіреу, жымыю», «күлкі», «қуаныш» сияқты ұғымдармен ұсынылған эмоционалдылықтың функционалдық-семантикалық өрісін қарастырып, талдауға арналған. Сезімдер мен эмоциялар саласы – бұл кейіпкер мен автордың көңіл-күйі мен ішкі әлемін ғана емес, сонымен бірге халықтың рухани мәдениеті мен рухани құндылықтарын бейнелейтін ерекше сала. Зерттеудің жаңалығы, бір жағынан, зерттеу материалында жатыр, өйткені бұл ХХ ғасырдың аяғы мен ХХІ ғасырдың басындағы қазақ прозасы, екінші жағынан, көркем шығарма мәтініндегі эмотивті бірліктерге тән белгілерді анықтауды көздейтін кешенді тәсілде. Жұмыста пайдаланылған жіктеу және салыстырмалы әдістер сезімдер мен эмоцияларды жеткізудің әртүрлі тәсілдерін анықтауға мүмкіндік берді. Лингвистикалық сипаттау әдісі кейіпкерлердің ойлары мен іс-әрекеттеріндегі рахат, көңіл-күй, эмоционалды-бағалау мағыналарын жеткізудегі күлімсіреудің, күлудің, қуаныштың лексикалық мағынасының синонимдік қатарын анықтады. Орал Арукенованың «Паломники» және «Правила нефтянки» әңгімесін талдау барысында автор эмотивтілікті білдіру үшін паракинема, коммуникация квалификаторы сияқты құралдарды қолданатыны расталады. Күлкіні коммуникацияның біліктілігі ретінде сипаттау коммуникативті әрекетке сөйлеуден оқшаулануға және субъектінің эмоционалды күйін жеткізуге көмектеседі. Бұл симптоматикалық қимыл-эмблема тәжірибелік сезімдердің сыртқа шығуына мүмкіндік береді, бұл жұмыс кейіпкерінің қазіргі кездегі сезімдерін көрсететін мимикалық сигнал.

Кілт сөздер: эмоция, повесть, күлімсіреу, қуаныш, күлкі, көркем шығарма

1. Введение

На сегодняшний день определенную роль в жизни человека играет эмотивная лексика. Взаимоотношения между людьми, также как и отношение к самому

себе, пронизаны различными эмоциями. Сама эмоция становится одним из видов коммуникации. Все это обуславливает постоянный интерес к изучению данной категории как у психологов, так и у филологов.

Большой интерес вызывает изучение своеобразия эмоций и их воплощение в тексте художественного произведения. Современные рассказы и повести Орал Арукеновой гармонично соединили в себе трагикомические мгновения с юмористическими коллизиями из жизни героев. Не случайно, многие из ее произведений были опубликованы в альманахе «Литературная Алма-Ата», журналах «Простор», «Эксквайр», «Тамыр», в сборниках современной прозы Казахстана «Возвращение к себе», «В лесу родилась елочка».

На наш взгляд, формула писательницы «как в жизни» воплощает амбивалентное мироощущение, которое ярко представлено широкой палитрой эмоций, где трагическое и комическое тесно переплетаясь, органично дополняют друг друга. Следовательно, анализ средств и способов выражения эмотивности в художественном тексте является особенно актуальным, так как позволяет понять не только авторскую интенцию, но и обратить внимание современных исследователей на интерпретации художественного текста, раскрыть не только глубину смысла произведения, но и мастерство писателя.

Цель статьи – проанализировать эмотивную лексику, связанную с такими понятиями как улыбка, радость, смех в художественных произведениях О. Арукеновой.

2. Методы и материалы

2.1 Методы. При анализе художественного текста мы использовали *метод лингвистического описания*, который позволил провести сплошную выборку примеров из художественных текстов, включая исследуемые факты языка. При этом мы приняли во внимание, что мимика, в основном, передает не одно чувство, а их комбинацию. И именно поэтому радость, улыбка, смех воспринимаются разными людьми в виде разных жестовых единиц. Опираясь на классификационный метод, мы определили подвиды паразыковых элементов, которые передают эмоцию радости, смеха в повести «Паломники» и сборнике рассказов «Правила нефтянки». *Сравнительно-сопоставительный метод* позволил нам сравнить два и более лингвистических явления для того, чтобы определить общие и дифференциальные качества языковых единиц.

Стоит отметить, что на текущий момент исследование репрезентации эмоции на материале произведений современной писательницы Казахстана О. Арукеновой не осуществлялось, что свидетельствует не только об актуальности данной статьи, но и о ее новизне.

2.2 Материалы исследования

Материалом исследования стали повесть «Паломники» и сборник рассказов «Правила нефтянки». Предметом статьи является текстовая эмотивность, представленная смехом, улыбкой, радостью. Объектом – средства и способы передачи эмотивного состояния. Под эмотивностью в данной статье, опираясь на мнение В.И. Шаховского, мы понимаем «единицу языка, которая содержит хоть минимальную долю эмоциональности в структуре семантики, семы, детализатора значения, смысла» (Шаховский, 2008: 24).

Эмотивность – это «объективное семантическое качество, свойственное языку. Оно при помощи определенного содержания языковых единиц социального и индивидуального плана передает эмоциональность. Эмотивное значение – это «обязательное семантическое содержание, которое в полном объеме соответствует проявлению эмоционального состояния или отношения к миру» (Шаховский, 2008: 24-26).

3. Обсуждение

Как отмечают исследователи, эмоция – это не только неотъемлемое качество коммуникации людей, но и часть любого текстового пространства, которое создано автором (Коростова, 2014), поэтому многие ученые при анализе эмотивной составляющей художественного текста неоднократно обращались к классификации, предложенной К. Изардом. По мнению исследователя, можно насчитать 10 основных эмоций, которые 1) имеют четкие и своеобразные нервные субстраты; 2) выражаются при помощи мимики; 3) являются причиной переживаний, которые в полной мере осознаются человеком; 4) их появление – результат эволюционно-биологических процессов; 5) демонстрируют организующее и побуждающее к действию влияние на человека, способствуют его адаптации (Изард, 2007: 63-64). Данный подход позволил К. Изарду определить базовые эмоции: гнев, печаль, радость, отвращение, удивление, страх, стыд, смущение, интерес, презрение (Изард, 2007: 64).

В работе «Язык тела: природа и культура» М.Л. Бутовская выделяет 6 групп основных эмоций человека: злость/гнев, страх, отвращение, удивление, грусть, радость» (Бутовская, 2004: 174).

Принимая во внимание психологические потребности человека в эмоциях, Б.И. Додонов предложил следующую классификацию: 1. Бескорыстные эмоции, которые появляются в результате желания помочь, оказать содействие другим. 2. Референтивные эмоции, которые возникают из-за симпатии, уважения в общении друг с другом. 3. Глорические эмоции появляются, когда индивид стремится к самоутверждению, признанию или при желании «взять реванш». 4. Практические эмоции – это те эмоции, которые проявляются в деятельности человека, обусловлены ее изменениями, «желанием добиться успеха». 5. Пугнические эмоции связаны с опасностью, желанием «острых ощущений», риском. 6. Романтические эмоции – это эмоции при новизне, мечтательности человека, рождаются при ожидании чуда, «светлого будущего». 7. При гностических эмоциях у человека возникают конкретные переживания, удивление. 8. Эстетические эмоции – эмоции от гармонии с окружающим миром. 9. Гедонистические эмоции тесно переплетаются с чувствами удовольствия в душевном и телесном плане. 10. Акизитивные эмоции – это эмоции, связанные с интересом к накопительству вещей, выходящему за пределы практической необходимости (Додонов 1978: 21).

Наибольший интерес для нас представляет исследование Е.А. Зуевой. Опираясь на лингвистический подход, она предлагает следующую классификацию эмоций. К первой группе относятся те, в которых есть или отсутствует интеллектуальная оценка. При этом, их тоже можно подразделить на простые (такие как злость, страх, удовольствие) и сложные – гордость, любовь. Во вторую группу она определила

положительные и отрицательные эмоции. Третью группу составляют эмоции по направленности на говорящего или на окружающих. Последние, в свою очередь, делятся на личные (тоска, горечь и т.п.) и неличные (сострадание, восхищение и т.п.). Эмоции, которые оказывают воздействие на деятельность человека, то есть активизируют или замедляют его работу, образуют четвертую группу эмоций. И их можно условно поделить на активный ряд эмоций – радость, воодушевление, и пассивный – отчаяние, тоска. Пятую группу составляют эмоции, передающие степень ее интенсивности. Есть эмоции с высокой степенью, такие как счастье, несчастье. И низкая степень интенсивного воздействия у досады, удовлетворения и т.п. (Зуева, 2006: 150-151).

В области лингвотекстологии эмотивность может проявляться различными методами и средствами языка. Один из способов обнаружения эмоций – посредством эмоционального сопровождения и эмоционального окраса, которые проявляются в виде эмоциональных оценок и являются результатом проекции эмоционального состояния говорящего в речи. Другой способ – через языковые знаки, которые объективно представляют существующую реальность.

Оценка категориального статуса происходит на различных уровнях языковой системы, включая лексический, фонологический, уровень предложений и текста. Многие исследователи считают, что лексика играет ведущую роль в языковой презентации эмоций. Типы эмотивности слов включают собственную эмотивность, которая является одной из реализаций семантики слов, и контекстуальную эмотивность. Эмотивность слова может быть выражена на трех уровнях: эмотивное значение, коннотация (компонент, связанный с логико-предметным компонентом значения) и эмотивный потенциал (Шаховский, 2008: 46).

Важным аспектом изучения эмотивности в лингвистике текста является определение особенностей, которыми эта категория реализуется в тексте. Некоторые из функций текста, например, создание эмотивной лексики включают психологический портрет персонажей, эмоциональную интерпретацию и наблюдение за окружающим героев миром, подчеркивание внутреннего эмоционального состояния автора или его героев и их влияние на читателя.

Эмотивность художественного текста может быть формально проявлена через взаимодействие языковых средств. Это может происходить как «эксплицитно – через явное выражение эмоций в отношениях, так и имплицитно – через последствия проявления и описания окружающего мира» (Карпова, 2011). В случае имплицитного внешнего проявления эмоции они полностью воспроизводятся в художественном тексте через физиологические проявления (например, слезы, смех, покраснение лица и т.п.). При этом «эмоция и ее характер определяется на основе ситуации эмоционального опыта читателя» (Ленько, 2014: 194).

Некоторые исследователи относят к эмотивной лексике языковые значения, которые номинируют отдельные эмоции, переживаемые или испытываемые человеком. Согласно этому критерию, эмотивная лексика делится на собственно эмотивы и потенциальные эмотивы. Собственно эмотивы включают эмотивы-номинативы и эмотивы-ассоциативы, которые прямо номинируют эмоции или

вызывают ассоциации негативного или положительного характера. Потенциальные эмотивы – это такие «слова или словосочетания, в состав которых входит эмоциональная составляющая, обусловленная характеристикой и семантикой текста» (Маслова, 2009: 21). К потенциальным эмотивам относятся последствия, в которых эмоциональная составляющая зависит от валентности и семантики текста. В категории семиотики текста В.И. Шаховский аналогичный результат называет «контекстуальными эмотивами – нейтральными языковыми единицами, которым в определенных контекстах придаются эмотивные значения» (Шаховский, 2008: 41). При этом некоторые слова могут приобретать эмоциональное значение из контекста. В данной статье особое внимание уделяется описательно-характерологической функции эмотивов, которая связана с «эмотивным полем персонажа» – совокупностью всех эмотивных явлений, описывающих его. Эти состояния имеют дополнительный характер и обогащают действия и поступки героев эмоциональным напряжением.

Лексика эмоционального состояния в русском языке может быть разделена на несколько групп в соответствии с исследованиями В.И. Шаховского (Шаховский, 2008). Он выделяет четыре основные группы эмотивной лексики:

- 1) Лексика с эмоциональным значением состояния, которая включает слова, называющие различные эмоции, такие как радость, страх, грусть и другие.
- 2) Лексика с эмоциональным значением отношения, включающая слова, обозначающие эмоции любви и ненависти.
- 3) Лексика с эмоциональным значением воздействия, которая используется для передачи эмоций и воздействия на других людей.
- 4) Лексика с эмоциональной характеристикой, представленная преимущественно фразеологизмами и именами прилагательными, которые описывают эмоциональные свойства или состояния.

Кроме того, эмоции также могут быть выражены через невербальные средства, такие как жесты и мимика. Эти невербальные средства передаются через язык и речь с помощью многих глаголов и глагольных словосочетаний (например, «закатить глаза», «улыбаться» и т.п.).

Исследование эмоционального воздействия в художественных произведениях стало важной составляющей и в литературных исследованиях. М.М. Бахтин и Ю.М. Лотман неоднократно отмечали, что эмоции переживающего человека существуют в языке и тексте. В художественном тексте эмотивность может быть выражена посредством вербального и невербального. Так, например, Ю.М. Лотман в исследовании «Семиосфера» отмечал, что в структуре художественного текста типы пространства могут быть условно поделены на внешние и внутренние, взаимопроникающие друг в друга (Лотман, 2000: 399). Так называемое «внутреннее пространство» – это и есть область человеческих эмоций, воплощению которых авторы художественных произведений уделяют большое внимание.

Наряду с этим, использование эмоций в художественном произведении с их широким диапазоном чувств позволяет осмыслить и описать моральные сферы жизни человека (Бактыбаева, 2023). Современные казахстанские авторы при помощи описания различных эмоций стремятся не только раскрыть внутренний мир своих

героев, но и выявить своеобразие поведения человека в той или иной ситуации (Ананьева, 2021; Сабдалиева, Орынханова, 2023).

4. Результаты

Среди весьма примечательных русскоязычных писателей современного Казахстана О. Арукенова занимает достаточно видное место. В ее произведениях правдиво и ярко запечатлена эпоха жизни казахстанцев начала XXI века. Проблемы, волнующие писательницу, с одной стороны, вечные – мораль, нравственность, взаимоотношения людей друг с другом; а с другой – весьма актуальные для контекста современного: влияние денег или их отсутствие на работников – участников проектов по развитию нефтяной промышленности.

Проведенный нами анализ текста показал, что самым частотным является кинема улыбки и ее словоформы – *улыбаться*, *улыбнулся* и т.п. (например, во фразе: «Я Зауре, – улыбнулась девушка, ступила в узкий проход между скал и тут же застряла») (Арукенова, 2020: 73). Мы наблюдаем, что какие-либо дополнения или уточнения не являются обязательным элементом параязыковой единицы, репрезентирующей данную эмоцию. Или другой пример: «Нет, спасибо! Все хорошо, – улыбнулась она» (Арукенова, 2020: 76). Представленные языковые единицы показывают, как коммуникативный жест «улыбаться» является сознательным и контролируемым выражением лица. Его цель – показать соответствие нормативному воспитанию личности.

Эмоция радости выражается посредством улыбки, смеха. В тексте повести «Паломники» она представлена разными лексико-грамматическими конструкциями, включая слова-конкретизаторы. Под термином «конкретизатор» мы понимаем лексемы с положительной коннотацией, которая дополняет или характеризует эмоцию радости. У улыбки и смеха есть несколько смысловых инвариантов, а значит и сам жест может иметь не одно значение.

Контексты с конкретизаторами составляют группу описания радости как положительной эмоции, так как они более подробно характеризуют и детально стараются описать чувства героя. Чаще всего это конструкция «наречие + глагол «улыбаться»: «...представился он и широко улыбнулся» (Арукенова, 2020: 69).

В данном отрывке мимический жест улыбка – самостоятельный элемент, единственная паракинема, которая стремится передать всю гамму положительных чувств. Наречие-конкретизатор «широко» усиливает положительное впечатление от улыбки и тем самым уместно дополняет невербальный компонент. Использование подобных лексико-грамматических средств придает тексту повести большую выразительность эмоций и тем самым способствует пониманию характера описываемых героев.

Кроме паракинемы «улыбка» данную положительную эмоцию представляют существительное «смех», глагол «смеяться» и т.п.: «Айсулу звонко смеялась и вертела тоненькими косичками» (Арукенова, 2020: 71).

Кроме контекстов, выражающих радость, нами были обнаружены фрагменты текста, в которых репрезентация эмоции радости выражалась посредством глагола «смеяться»: «Женщины дружно рассмеялись, а потом виновато посмотрели

на Питера» (Арукенова, 2020: 84) или «...обе громко рассмеялись, так что все находящиеся в холле обернулись в их сторону» (Арукенова, 2020: 85). Лексемы с ярко представленной положительной семантикой весьма частотны для передачи эмоции радости в текстовом пространстве О. Арукеновой. Они, как правило, выражены жестом-эмоцией, призванным передать чувство удовольствия от встречи.

Самыми значимыми в характеристике эмотивного пространства художественного текста выступают те, которые стараются передать чувство удовлетворенности: «Все в порядке, можем ехать!», – сказал он радостно (Арукенова, 2020: 76). «Девочке понравилось в корыте, теплая вода приятно обволакивала тело, а пузырьки щекотали нос, и она рассмеялась от удовольствия» (Арукенова, 2020: 80).

Очень интересно, на наш взгляд, описание хохота как квалификатора коммуникации: «Старуха расхохоталась с новой силой, звонко хлопнула себя по бедрам и прокаркала сквозь смех: – Ты придешь ко мне, придешь как миленький!.. Я живу вон под тем курганом, на могиле кровожадного джунгара, – старуха снова рассмеялась, заколыхалась всем телом» (Арукенова, 2020: 80). В данном примере подчеркивается такой параметр как громкость эмоции, что позволяет читателю наглядно представить и воссоздать мимическую реакцию персонажа. «Звонко хлопнула», «заколыхалась всем телом» – это, согласно терминологии работ российских ученых, симптоматический знак-эмблема. Подобные жесты имеют собственное лексическое значение. Они помогают вступить в коммуникативный акт изолированно от речи и передают эмоциональное состояние субъекта. Подобный симптоматический жест-эмблема позволяет выйти переживаемым чувствам наружу, представляя собой мимический сигнал, показывающий чувства, которые испытывает в данный момент хохочущая старуха и имеет коммуникативную пропозицию «я хочу, чтобы ты знал...» (Вежибцкая, 1996: 33-38; Григорьева и др., 2001).

Кроме того, эмотивность в художественном тексте может быть передана графически. Фонетические средства эмотивности могут быть выражены через использование различных знаков препинания.

Описание положительных чувств и эмоций в повести О. Арукеновой «Паломники» и сборнике рассказов «Правила нефтянки» разнообразны. Конкретизаторы стараются передать смысловые изменения чувства радости, дополняя его, расширяя и уточняя. При этом большого количества прилагательных, квалифицирующих улыбку (N+Adj) в произведениях О. Арукеновой, нет. Есть наречия, уточняющие глагол улыбаться / улыбнуться и его виды (V+Adj): «Малик притворно улыбнулся пузатому Базарбаю» (Арукенова, 2018: 30). Или еще один пример: «Казах без понтов – беспонтовый казах! – сказал он и странно улыбнулся» (Арукенова, 2018: 30). В данных фразах наречия или сглаживают негативные впечатления, направленные на адресата, или искусно скрывают отрицательные – реже – нейтральные эмоции. Например, улыбка на лице говорящего, после того как он резко высказался, направлена на собеседника и имеет прагматическую цель – смягчить впечатление от произнесенного. Говорящий при помощи улыбки пытается продемонстрировать, что он не хотел никого обидеть, нет большой необходимости воспринимать его слова серьезно, и адресат, скорее всего, уже прощен, и, по большей части, к нему это уже не относится.

Анализ материала показывает, что улыбка чаще всего старается передать такие положительные эмоции, как радость, веселье, симпатию, удовлетворенность: « – До встречи! – улыбнулся Джим и протянул ему руку» (Арукенова, 2018: 10); дружелюбие: «Наши акционеры давно приглашают господина Наумова в Нью-Йорк, но ведь он занятой человек», – улыбнулся Мартинелли» (Арукенова, 2018: 19). Улыбка чаще всего стремится передать нечто сокровенное, потому что предназначена прежде всего близкому человеку. Она появляется на лице в минуты радости, отдыха. Улыбка используется для того, чтобы умело «выхватить», подчеркнуть человеческое в людях (Бактыбаева, 2023: 259). В этих примерах нет дополнительных авторских пояснений данной несловесной единицы, но ее смысл легко понимается из контекста повести.

Повтор – стилистико-синтаксический прием, широко используемый писателем, который заключается в контактном или дистанционном расположении повторяющихся предикативных и непредикативных единиц. Употребление повтора, особенно лексико-синтаксического, имеет несколько факторов обусловленности.

Во-первых, повтор используется для развертывания речи и более полного раскрытия смысловых элементов текста. Повторение одних и тех же элементов помогает более полно и глубоко их осмыслить и передать семантику.

Во-вторых, повтор организует структурно-семантическую цельность и единство текста. Он помогает связать различные части текста и тем самым создать единый смысловой контекст.

В-третьих, повтор используется в соответствии с композиционными особенностями текста. Он расчленяет предложение и одновременно связывает его части, способствуя лучшему восприятию текста.

В произведениях О. Арукеновой повторы демонстрируют полифункциональность, что помогает раскрыть авторские замыслы и определить художественно-речевую структуру текста. Повторяющаяся словоформа выполняет не только нормативные и экспрессивные функции, но также играет синтаксическую роль. Она связывается с предложением, из которого была выделена, и становится центром, направляющим дальнейшее синтаксическое развертывание высказывания. Повтор также используется для актуализации, создания напряженности текста и придания динамичности повествованию.

Улыбка в качестве паракинемы для передачи отрицательного эмоционально-чувственного состояния героев тоже встречается в текстах рассказов и повести. Улыбки, значение которых изменяются с положительной коннотацией на отрицательную, выражают досаду, враждебность, стыд: «Нас тоже в Астане не жалуют, – улыбнулась та» (Арукенова, 2018: 75). В данном примере «улыбнулась» передает синкретическое чувство. Под синкретическим мы понимаем такие эмоции, которые в большей степени определились контекстом.

В произведениях О. Арукеновой встречаются фрагменты, в которых есть глаголы усмехаться/усмехнуться, ухмыляться/ухмыльнуться с причастными и деепричастными формами. Ситуации, в которых используется данный подкласс улыбки, демонстрируют нам отрицательное наполнение усмешки: « – Ну вот, а я думала, когда ты мне сообщишь? – усмехнулась Айман» (Арукенова, 2018: 90) или:

«Две женщины в спортивных костюмах, грузно переваливаясь, протрусили мимо окна. "Очередные худеющие", – усмехнулся он» (Арукенова, 2018: 93). В данном отрывке *усмешку* можно было поставить в один ряд со словом *улыбка*, но прилагательное «очередные» позволяет читателю понять, что она высокомерная, передает отчасти пренебрежительное отношение к происходящему, граничащее с таким чувством, как враждебность. Как отмечает Г.Е. Крейдлин, такое коммуникативное использование данного жеста-эмоции сознательно передает читателю информацию, за которой стоят социальные мотивы (Крейдлин, 2002).

Иногда значение радостного эмоционального состояния, но со значением «минус» из-за плохих поступков передается посредством группы простых предложений с использованием глагола *радоваться* и его производными. Данный прием автор использует для того, чтобы подчеркнуть, что эта информация может быть правильно понята только людьми, понимающими, о чем идет речь: ««Ну и зачем это? Якобы кадры решают все», – усмехнулся Кирия».

– Может, новенькую отправим? Как раз избавимся от нее, – сказал Агзам. Кирия обрадовался, его проблема решилась сама по себе... Он открыл первую папку, просмотрел заказ, и глаза его радостно заблестели. Наконец-то она допустила ошибку, да еще какую!» (Арукенова, 2018: 47).

Иногда в художественном тексте автор использует синтаксические средства, такие как повторы, инверсии и вопросительные конструкции для выражения эмотивности. Вопросно-ответный комплекс, характерный для живой разговорной речи, создает особое экспрессивно-семантическое поле, которое органично вписывается в художественный текст. Этот прием позволяет автору привлечь внимание читателя к изображению внутреннего мира персонажей. Вопросно-ответный комплекс, максимально приближенный к форме диалога в устной речи, позволяет достичь эффекта живого участия читателей в процессе авторского суждения и выразить динамику осмысления изображаемого. Основная цель этого приема – достичь взаимопонимания с читателями и воздействовать на их эмоциональное восприятие текста.

Вопросно-ответный комплекс в тексте произведения выполняет несколько основных функций. Во-первых, он активизирует внимание читателей. Во-вторых, актуализирует авторскую характеристику и личностное отношение к изображаемому, выделяя оценочные признаки явления. В-третьих, интегрирует в текст авторские суждения морального и общечеловеческого характера. В-четвертых, обращается к мыслям и чувствам читателей, что в конечном итоге решает задачу экспрессивно-прагматического аспекта художественного текста. Структурная функция вопросительной конструкции разбивает текст на отдельные части, способствуя лучшему усвоению его содержания читателями и одновременно повышая его эмоциональную выразительность.

Использование простых аналитических конструкций является дополнением к внутреннему портрету главного героя. Они помогают воссоздать его реальный образ: «Радик размахнулся и вонзил сверло в основание его шеи. Отец встрепенулся всем телом, захрипел как живой. Радик заворожено смотрел на густую струю крови, бьющую из вены, и вдруг встретился глазами с отцом. Радика показалось, что в его

взгляде промелькнула усмешка, и он начал беспорядочно, яростно тыкать сверлом в лицо и шею, пронзая толстых упругих червей» (Арукенова, 2018: 120-121).

Как видно из примера, усмешка передает очень сложное чувство героя. С одной стороны, она ему показалась, то есть описывается ее длительность во времени. И в то же время она очень быстрая, как бы незаметная и потому трудно фиксируемая. Она передает особенности восприятия улыбки адресатом. С другой – она характеризует долю интеллектуальной оценки, в которой тесно переплетаются злость и ненависть. Такое описание является дополнением и помогает читателю в понимании речевой коммуникации, а также позволяет наглядно представить ситуацию с убийством.

«Испугались?» – водитель микроавтобуса смотрел на пассажиров с хитрой улыбкой» (Арукенова, 2020: 68). Как мы видим, в восприятии улыбки автор использует так называемые психологические прилагательные, которые образованы при помощи слов-оценок. Разумеется, такие слова не связаны с отдельными семантическими типами улыбок. Хотя не всегда мы можем однозначно установить область их использования с некоторыми прилагательными. Так, например, в сочетании «злобная улыбка» можно обнаружить контаминацию смыслов. С одной стороны, она старается передать недоброе отношение к адресату. С другой – может быть ответной реакцией на какие-то обстоятельства происходящей ситуации (Крейдлин, 2002).

5. Заключение

Следовательно, смех, улыбка, радость составляют эмотивное пространство художественных текстов О.Арукеновой. Проанализированные жесты-эмоции многоаспектны. Они стремятся передать одновременно несколько смыслов и тем самым способствуют естественности речевой коммуникации. Это подчеркивает социальную функцию общения, потому что устанавливается контакт или развивается желание поддержать его, а жесты-эмоции обозначают «приветливость», «доброжелательность», «искренность» и т.п. Подобные жесты-эмоции демонстрируют читателю лексическое разнообразие синонимических рядов, хотя соответствуют одному жесту.

Все вышеуказанные номинации передают значение и функции радости, улыбки, смеха как жеста, что составляет смысловой инвариант ряда «я чувствую сейчас нечто очень хорошее».

Литература:

1. Ананьева С. Постмодернистское видение мира в современной литературе // *Keruen*. 71(2) 2021. С.28-36. <https://doi.org/10.53871/2078-8134.2021.2-03>
2. Арукенова О. Паломники // *Нева*, 2020. №12. С.68-86.
3. Арукенова О. Правила нефтянки. – Алматы: Meloman Publishing, 2018. – 147 с.
4. Бактыбаева А.Т., Бижанова А.А. Специфика комического в современной прозе Казахстана (на примере цикла рассказов Е. Турсунова). // *Научный диалог*. 2023. № 12(5). С. 250-268. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-5-250-268>
5. Бутовская М.Л. Язык тела: природа и культура (эволюционные и кросс-культурные основы невербальной коммуникации человека) / М.Л. Бутовская. – М.: Научный мир, 2004. – 440 с.
6. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1996. 413 с.
7. Григорьева С.А., Григорьев Н.В., Крейдлин Г.Е. Словарь русских жестов. – Москва-Вена: Языки русской культуры: Венский славистический альманах. 2001. – 256 с.
8. Додонов Б.И. Эмоция как ценность. – М.: Политическая литература, 1978. – 272 с.

9. Зуева Е.А. Эмоции как объект лингвистических исследований / Е.А. Зуева // Иностранные языки в профессиональном образовании: лингвометодический контекст: материалы межвуз. науч.-практ. конф. – Белгород, 2006. – С. 148-154.
10. Изард К.Э. Психология эмоций / К.Э. Изард. – СПб.: Питер, 2007. – 464 с.
11. Карпова Ю.А. Средства выражения эмотивно-эмпатийного взаимодействия в условиях речевого общения // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 15. 2011. Вып. 4 (16). URL: <http://www.rfp.psu.ru> (Дата обращения 09.09.2023)
12. Коростова С.В. Эмотивно-оценочные смыслы в русском художественном тексте: монография. / Южно-федеральный университет. – Ростов -на Дону: изд-во Южного федерального университета, 2014. – 224 с.
13. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика. Язык тела и естественный язык. – М.: Новое литературное обозрение», 2002. – 581 с.
14. Ленько Г.Н. Анализ категории эмотивности и смежных с нею понятий // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2015. Т. 1, № 1. С. 84-91.
15. Лотман Ю.М. Семiosфера. – СПб: Искусство-СПБ, 2000. – 704 с.
16. Маслова В.А. К построению психолингвистической модели коннотации // Вопросы языкознания. 2009. № 1. С. 19-22.
17. Сабдалиева Р.Б., Орынханова Г.А. Образ ене в киноповести Е.Турсунова «Келін» // Keruen, 79 (2) 2023. С.238-251. <https://doi.org/10.53871/2078-8134.2023.2-19>
18. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций: Монография / В.И. Шаховский. – М.: Гнозис, 2008. – 416 с.

References:

1. Ananeva S. (2021) Postmodern vision of the world in modern literature // The Scientific Journal "Keruen", 71(2). <https://doi.org/10.53871/2078-8134.2021.2-03pp.28-36>. (in Russ)
2. Arukenova O. (2020) Pilgrims // Neva. no. 12. pp.68-86. (in Russ)
3. Arukenova O. (2018) Oil industry rules. – Almaty: Meloman Publishing. (in Russ)
4. Baktybaeva A.T., Bizhanova A.A. (2023) Specificity of the comic in modern prose of Kazakhstan (using the example of a cycle of stories by E. Tursunov). // Nauchnyj dialog. no.12(5). pp. 250-268. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-5-250-26> (in Russ)
5. Butovskaya M.L. (2004) Body language: nature and culture (evolutionary and cross-cultural foundations of human nonverbal communication). – М.: Nauchnyj mir. – 440 p. (in Russ)
6. Vezhbitskaya A. (1996) Language. Culture. Cognition. – М.: Russkie slovari. – 413 p. (in Russ)
7. Grigorieva S.A., Grigoriev N.V., Kreidlin G.E. (2001) Slovar' russkikh zhestov. (Dictionary of Russian gestures). – Moscow-Vienna: YAzyki russkoj kul'tury: Venskij slavisticheskij al'manah. – 256 p. (in Russ)
8. Dodonov B.I. (1978) Emotion as a value. – М.: Politicheskaya literatura. – 272 p. (in Russ)
9. Zueva E.A. (2006) Emotions as an object of linguistic research / E.A. Zueva. Foreign languages in vocational education: linguistic and methodological context: materials of interuniversity scientific-practical conf. – Belgorod. pp. 148-154. (in Russ)
10. Izard K.E. (2007) Psihologiya emocij (Psychology of emotions) - St. Petersburg: Piter. 464 p. (in Russ)
11. Karpova Yu.A. (2011) Means of expressing emotive-empathic interaction in the conditions of verba communication // Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaya i zarubezhnaya filologiya. Issue. 4(16). URL: <http://www.rfp.psu.ru> (in Russ)
12. Korostova S.V. (2014) Emotivno-ocenochnye smysly v russkom hudozhestvennom tekste: monografiya. (Emotive-evaluative meanings in Russian literary text). – Rostov-na-Donu: Yuzhnogo federal'nogo universiteta. – 224 p. (in Russ)
13. Kreidlin G.E. (2002) Nonverbal semiotics. Body language and natural language. – М.: Novoe literaturnoe obozrenie. – 581 p. (in Russ)
14. Lenko G.N. (2015) Analysis of the category of emotiveness and related concepts // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. vol 1, no. 1. pp. 84-91. (in Russ)
15. Lotman Yu. M. (2000) Semiosfera (Semiosphere). - St. Petersburg: Iskusstvo-SPB. 704 p. (in Russ)
16. Maslova V.A. (2009) Towards the construction of a psycholinguistic model of connotation // Voprosy yazykoznanija. no. 1. pp. 19-22. (in Russ)
17. Sabdaliyeva, R., & Orynkanova, G. (2023). The image of a woman in E.Tursunov's film story «Kelín». The Scientific Journal "Keruen", 79(2). <https://doi.org/10.53871/2078-8134.2023.2-19> (in Russ)
18. Shakhovskiy V.I. (2008) Linguistic theory of emotions. – М.: Gnosis. – 416 p. (in Russ)